

Все началось относительно безобидно. Он призвал Скатах, действительно сильный призыв, в этом можно быть уверенным. Королева Страны Теней, Ведьма Дун Скайт, Лорд Духов... да, она определенно была благом для его сил. Но затем начались её похлопывания по его голове. Сигуре привык к определенному уровню уважения со стороны своих Слуг. Когда он подобного не видел, он старался научить их уважению, как в случае с Мордред.

Однако Скатах была не такой воинственной, как Рыцарь Предательства, поэтому сначала Сигуре позволил этому происходить. Но она восприняла это как разрешение делать их, когда ей нравилось, взъерошивая его волосы и в конечном итоге обращаясь с ним как с ребенком, который хорошо поработал, а не со своим Мастером, который успешно вел ее и других в битве. Было ясно, что Слуга не уважает его, и он не мог позволить ее легкомыслию заразить других. Он тут у руля...

Все дошло до апогея в одной последней миссии, ничего особенного, миссия, как и любая другая. Черт, это было так просто, что в конце концов ему нужна была только Скатах, чтобы справиться со всем. Когда они вернулись на базу, вокруг никого не было, пока Сигуре проверял, что происходит, глядя на экран компьютера. Вот тогда это случилось, снова. Когда она проходила мимо него, рука Скатах легла ему на голову, и она взъерошила ему волосы с улыбкой на лице.

Стиснув зубы, после того, как он долгое время терпел её похлопывание по голове, молодой человек тут же встает, когда она начинает отходить.

— Скатах! Достаточно! Ты не будешь обращаться со мной, как с ребенком! Я твой мастер!

Прекрасная королева оборачивается и молча смотрит на него, приподняв бровь. Это самый вопиющий вызов, который Сигуре когда-либо получал от нее, и он рычит, поднимая руку.

— Ладно, пора преподать тебе урок! Силой этого Командного Заклинания я приказываю тебе спать!

Есть момент, когда печать срабатывает... но Скатах только моргает и слегка смещается, делая полшага назад, она не падает. Затем активируется следующее Командное Заклинание, все еще пытаюсь выполнить приказ Сигуре. Скатах спотыкается, что свидетельствует о ее силе и силе её воли, когда она удерживает себя на ногах хватаясь за краю стола перед ней.

— Сигу...

Ее предупредительный тон резко обрывается из-за того, что вспыхивает и активируется третье Командное Заклинание. Глаза Скатах закатываются, и она соскальзывает со стола, ее конечности подгибаются. Ведьма Дун Скайта тут же теряет сознание на полу, и Сигуре подходит со злой ухмылкой на лице, просто рассматривая ее прекрасное тело в течение долгого времени.

Затем он начинает приступать к работе.

-х-Х-х-

Когда Скатах просыпается, она оказывается связанной и подвешенной к потолку. Ее ноги широко расставлены, и она чувствует прохладный ветерок, ласкающий губки ее киски из прорехи на ее одежде. Бывшая королева слегка краснеет, но ей удается сохранять самообладание, когда она обдумывает свою ситуацию. Она могла бы легко освободиться... но, возможно, пока ещё рано.

— Комфортно?

Ее глаза перескакивают на Сигуре, молодого человека, который ее вызвал, и на ее лице появляется хмурое выражение. По крайней мере, по ее мнению, Халдейский Мастер слишком самодовольен, и рано расслабился. В конце концов, он только что использовал свои три Командные Заклинания исключительно для того, чтобы нокаутировать ее, и они еще долго не регенерируют. И все же, улыбка все еще расплзается от уха до уха на его лице, когда он приближается к ней. Хмуро глядя на своего Мастера, Скатах немного отодвигается, глядя на него.

— Сигуре, ты сейчас ведешь себя исключительно глупо, ты же знаешь это. Я могу освободиться от этих уз в любое время, когда захочу.

На его лице вспыхивает небольшая доля гнева, но она исчезает, сменяясь той же дерзкой улыбкой, когда он протягивает руку и хватает ее за щеку.

— Я твой Мастер, знаешь ли. В более чем одном смысле. Тебе следует называть меня по титулу, а не обращаться со мной все время как с ребенком. Конечно, я не слишком беспокоюсь о том, что ты вырвешься на свободу.

Скатах моргает, глядя на него с недоверием в глазах, а затем в голосе.

— И почему так?

Ухмылка Сигуре становится только шире, когда он двигает рукой от ее лица вниз по ее телу, будучи довольно прямолинейным в том, где он прикасается к ней.

— У меня есть теория насчет тебя, Ведьма из Дун Скайт. Видишь ли, я думаю, ты так долго была такой могущественной, такой доминирующей... что у тебя появилось тайное желание БЫТЬ той, над кем доминируют.

Его рука продолжает двигаться по ее фигуре, хватая её большие сиськи, где ее соски торчат из-под ее костюма, скользя вниз с ее груди по изгибу ее бедер и лапая ее твердую, стройную

попку. Дыхание Скатах сбивается, и внутри она не может отрицать, что его прикосновения намного приятнее, чем любая близость, которая у нее была в последнее время. Не то чтобы она когда-либо признавалась в этом внешне...

— Это... это неправда...

Его рука внезапно перемещается от ее задницы к ее ногам, его пальцы прижимаются к ее открытой, влажной киске. Скатах напрягается, когда он скользит пальцем в ее щель.

— Если я ошибаюсь... почему ты так возбудилась?

У нее нет ответа на это, в основном потому, что, несмотря на ее слова, Скатах на самом деле не хочет, чтобы он останавливался. Он... он прав? Она этого хочет? Нет! Нет, этого не может быть. Она ведь королева. Королева не подчиняется... черт возьми, это огромный член.

Глаза Скатах расширяются, когда Сигуре возвращается к ней, открывая себя ей так же, как он открывал ее себе. Его длина впечатляет, даже она должна признать, что, когда он машет им перед ее лицом, ее взгляд следует за ним туда-сюда, почти как загипнотизированный. Затем он прижимает головку члена к ее сомкнутым губам, размазывая по ним предэякулят.

Очевидно, он хочет войти внутрь, но у Скатах все еще достаточно достоинства, чтобы сопротивляться. По крайней мере, она пытается, пока манящий, мускусный аромат его члена наполняет ее ноздри, заставляя их раздуться от ее попыток вдохнуть его запах. Ее губы остаются закрытыми, но они становятся все грязнее и грязнее из-за того, что жидкость вытекает из кончика его твердого, пульсирующего члена, пока он скользит по ним вперед и назад.

Наконец, Сигуре отстраняется, и его самодовольная ухмылка исчезает, поскольку ее упрямство вызывает у молодого человека раздражение и досаду. Если бы Скатах смогла сосредоточиться на этом, на его раздраженном лице, она вполне могла бы продолжать сопротивляться. Вместо этого ее глаза прикованы к члену, который теперь отодвинулся от нее, и она может чувствовать его предэякулят на своих губах. Она ломается, по крайней мере частично, в тот момент, когда ее язык высовывается, чтобы слизнуть белую жидкость с губ. Вкус божественный, и она наслаждается им во вред себе.

Сигуре замечает, что ее бдительность ослабевает, и снова пытается протолкнуть свой член мимо ее губ в рот. Скатах совершенно ослеплена, хотя не должна была. Тем не менее, ей удается лишь символически сопротивляться, прежде чем его член скользнет ей в рот и прямо в горло, заполняя дырку в ее лице до краев. С членом своего Мастера, твердо застрявшим в ее горле, Скатах не может не сосать его, не в силах сопротивляться тому, чтобы отсосать молодому человеку, который призвал ее в этот мир.

Сигуре не двигается, но Скатах двигается, её голова почти подпрыгивает вверх и вниз, пока она заглатывает его член глубоко в горло исключительно по собственной воле, делая все возможное, чтобы поклоняться его члену, даже зависнув в воздухе, как сейчас. Что Сигуре

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО делает, так это протягивает руку и гладит ее по голове, переплетая пальцы с ее длинными темными локонами, пока он воркует с ней.

— Хорошая девочка. Давай, шлюха, покажи мне, из чего ты сделана.

Несмотря на унижительные слова, сказанные таким добрым тоном, Скатах не может не возбуждаться еще больше, из-за чего она еще больше старается угодить своему Мастеру. Он был... он был прав, не так ли? Все это время она скрывала правду даже от самой себя. Ее сила давно отличала ее от всех остальных, и когда она брала любовника в постель, они обычно слишком трепетали перед ней, чтобы сделать что-либо, кроме как позволить ей взять все под контроль.

Но не этот. Нет, ее Мастер был чем-то большим. Он был не из тех, кто отказывается от контроля, и конфронтация такого рода была в конечном счете неизбежна. В конце концов, казалось, что молодой человек пробудил в ней что-то, о существовании чего она даже не подозревала. Скатах... Скатах хотела подчиниться. Ей НУЖНО подчиниться.

Снова и снова глотая его мясной стержень, Скатах бессмысленно стонет, когда ее глаза закатываются, а язык скользит туда-сюда по нижней стороне твердого, толстого ствола во рту. Из ее киски вытекает еще больше сока, чем раньше, и на земле под ней начинает образовываться небольшая лужица, когда она устраивает беспорядок. Соки каплют с ее нижних губок, и она немного задыхается от его члена, но Скатах не краснеющая девственница. Она знает, как проглотить член без рвотных позывов, и по большей части ей это удается.

— Б-блять... щас кончу...

Это единственное предупреждение, которое она получает, но Скатах счастлива получить его, так как оно позволяет ей подготовиться к тому, чтобы проглотить порцию семени своего Мастера. Когда его освобождение, наконец, наступает, она готова к этому, и ее шея неуклонно содрогается, когда она проглатывает его семя до самой последней капли. От этого факта ее охватывает взрыв гордости и удовольствия, но она не может не заскулить от разочарования, когда ее Мастер наконец вырывается из ее рта.

В свою очередь, Сигуре усмехается и в последний раз проводит пальцами по ее волосам, прежде чем в конце концов вернуться к ее нижней половине, проскальзывая прямо между ее широко расставленными ногами. Подвешенная к потолку, Скатах ничего не может сделать, кроме как ждать, чтобы увидеть, что он хочет от нее... и она никогда не была так взволнована чем-либо за всю свою жизнь, если быть честной.

Головка его члена прижимается к ее мокрым влажным половым губкам, а его руки опускаются на ее стройную попку, его пальцы массируют ее твердую задницу через тонкое боди, которое она носит. Только ее киска открыта, открыта для него... но ведь это все, что ему действительно нужно, не так ли? Он собирается трахнуть ее, и предвкушение нарастает в груди Скатах, когда она жадно судорожно вздыхает, стремясь принять свой первый трах в качестве покорной маленькой шлюшки, а не властной Королевы.

Только... он не проникает в нее. Скатах моргает, понимая, что через некоторое время ее Мастер просто трется, подталкивает и скользит по входу в ее киску, но на самом деле не входит в нее. Ей это нужно... чего он ждет? Из горла некогда гордой Слуги вырывается всхлип и стон, а затем она прикусывает нижнюю губу, понимая, чего именно он хочет от нее.

Сможет ли она это сделать? Вопрос получше... может ли она жить без этого? Ответ на это достаточно прост, и, судорожно вздохнув, Скатах начинает давать своему молчаливому, самодовольному Мастеру то, что он хочет.

— П-пожалуйста, Мастер... пожалуйста, трахни меня...

— Хм? Извини, ты что-то сказала? Ты слишком тихая, Скатах, тебе придется говорить громче.

— Я хочу, чтобы ты трахнул меня! Пожалуйста, Мастер, трахните меня пожёстче!

— Оу? Нужно ли мне? Ну, я думал об этом, но я не знаю... Я как бы на грани. Стоит ли оно того? У меня есть другие Слуги, к которым я мог бы пойти вместо этого.

Мысль о том, что он оставит ее там, и волнует, и пугает ее. Скатах знает, что сейчас она не стала бы пытаться вырваться на свободу, если бы он действительно бросил ее, чтобы "намочить" свой член в ком-то другом. Это было бы высшим проявлением унижения и деградации... но ее желание иметь его внутри себя намного перевешивает ее желание, чтобы с ней обращались как с мусором. Однако это довольно близко, и, в конце концов, это довольно сильно влияет на ее результирующий взрыв.

— В-возьмите меня Мастер! Используйте меня, как сучку, которой я являюсь! Сделайте меня своей, трахните меня до безумия, я-я буду вашей верной шлюхой до скончания века!

Пауза, а затем Сигуре хихикает.

— Ну, это было определенно восторженно. Впрочем, мне не нужна еще одна шлюха... Думаю, мне бы пригодилась сучка. Если ты собираешься быть моей сучкой, тебе нужно говорить как сучка, не так ли?

Она сразу же понимает его намёк, но еще есть момент, когда Скатах останавливается, но не от отвращения, а от смущения и возбуждения, ее лицо к этому моменту полностью покраснело. Затем она открывает рот и делает так, как приказал ее Мастер.

— Гафф! Раф, гаф, гаф!

Она лает, как собака, прямо здесь и сейчас. Подвешенная к потолку, она делает все возможное, чтобы быть сучкой, которой хочет видеть ее Мастер, которой ОНА хочет быть.

— Гаф, гаф, гаф! Ау-ауууууу!

Сигуре, удивленный и довольный, наконец проникает в нее посреди ее громкого лая. Глаза Скатах широко распахиваются, а сердце выпрыгивает из груди, но ей все еще удается сохранять свою новую роль, даже когда она буквально воет от восторга. Он наконец-то внутри нее, наконец-то дает ей то, что она хочет, что ей НУЖНО. Член ее Мастера входит в ее киску снова и снова, и снова, и все это время Скатах продолжает издавать собачьи звуки удовольствия, скуля и визжа, даже когда ее язык вываливается изо рта, а глаза вращаются в ее голове.

Он довольно сильно трахает ее, пока она прыгает взад-вперед в воздухе, совершенно беспомощная перед его мощными толчками. Двигаясь внутрь и наружу, его член снова и снова наполняет внутренности Скатах, прижимаясь к ее шейке матки и снова и снова вонзаясь в вход в ее матку. Это все, чего когда-либо хотела древняя королева-воительница. Все, чего она никогда не знала, что ей нужно.

Ее любимый Мастер, человек, который наконец-то приручил ее, наконец-то показал ей то, чего она действительно желала все это время... никогда в жизни Скатах не любила кого-то больше, чем она любит Сигуре в тот момент. Она будет стоять рядом с ним до конца дней... или, возможно, она станет на колени, уткнувшись носом в его штанину и избивая его врагов, как и положено хорошей сторожевой собаке.

Мысль об этом почти вызывает у нее оргазм прямо здесь и сейчас. Но она удерживает себя от него на мгновение дольше, боясь, что если она кончит, он тоже кончит, и их веселье закончится. Вместо этого она сосредотачивается на том, чтобы издавать больше собачьих звуков, ведя себя как сучка, которой она постепенно становится на самом деле. От этого пути назад нет, даже если бы она хотела вырваться на свободу и сбежать прямо в этот момент, в этой комнате, несомненно, есть камеры.

Он записывает ее медленное превращение в свою сучку, Скатах уверена в этом. Эта мысль только возбуждает ее еще больше, и когда он наклоняется вперед и хватает ее за волосы, оттягивая ее голову назад и заставляя ее выгнуть спину, Скатах почти теряет самообладание прямо здесь и сейчас. Его слова, тем не менее, доводят ее до крайности, хотя он снова и снова продолжает вонзаться в нее сзади.

— Знаешь, когда все это будет сказано и сделано, я думаю, тебе понадобится новый титул. У меня есть идеальный вариант и для тебя. Что ты думаешь о «Сучке из Халдеи»?

Это, конечно, риторический вопрос, но Скатах, тем не менее, отвечает утвердительным ответом, даже если она не произносит ни слова. Вместо этого она довольно бурно испытывает оргазм, когда слышит свое новое название, ее глаза закатываются, а ее киска сжимается вокруг его члена. В конце концов, ее прежние опасения подтверждаются, поскольку ее чрезвычайно тугая киска сжимается вдоль длины ее Мастера и в конечном итоге доит его до его собственного оргазма.

Его семя наполняет матку Скатах, закачиваясь прямо у входа, прямо из источника. Ощущение того, что он кончает в нее, заставляет еще один оргазм прокатиться по телу Скатах, и сучка позволяет еще одному вою вырваться из ее горла.

— Аууууууууу!

Теперь она знает свое место. Она знает, где ей место... и когда ее Мастер вырывается из нее и начинает освобождать ее от оков, одну конечность за другой, Скатах понимает, что она никогда не сможет вернуться.

-х-Х-х-

Сигуре усмехается, когда его новая сучка падает на пол недостойной, хорошо трахнутой грудой. Как всегда, молодой человек был в высшей степени уверен в своей «теории». Было бы хреново, если бы он ошибался, но он не ошибся, и это все, что имело значение. Пока она лежит там, дергаясь и потеряв сознание, Сигуре тянется к коробке, которую он положил на кровать, когда она была без сознания в первый раз, и бросает предметы внутри на ее чертово глупое тело.

— Тебе нужно переодеться в свою новую униформу, сучка. Приступай к делу.

Скатах вздрагивает когда на неё что-то падает, но после его слов она садится и смотрит на то, что он ей дал. Глаза шлюхи расширяются, и Сигуре со злой ухмылкой наблюдает, как она радостно полностью снимает свое разорванное боди, а затем начинает надевать извращённый костюм зверюшки. Его новая сучка начинает с хвоста, засовывая смазанную анальную пробку на конце в свою задницу. После этого она натягивает собачьи уши, а затем длинные перчатки и высокие чулки. Пушистый бюстгальтер и воротник идут следом, и вскоре она полностью одета, как распутная маленькая собачка.

Посмеиваясь, пока она ползает, гарцуя и прихорашиваясь под его оценивающим взглядом, Сигуре коротко свистит, держа поводок в руках. Как только она его слышит, взгляд Скатах устремляется на своего Мастера, и как только она видит поводок, она оказывается рядом с ним, наклоняя голову вперед, чтобы он мог добраться до ее пушистого ошейника сзади.

Наклонившись, Сигуре убирает с дороги свои длинные темные волосы, а затем прикрепляет поводок к задней части ее воротника, фактически символизируя полное и абсолютное подчинение, которое она показала ему. В этот момент она полностью принадлежит ему. Подняв ее голову за поводок, Сигуре ухмыляется ожидающим, обожающим глазам своей очаровательной сучки.

— Теперь вперед, почисти мой член, а когда закончишь, я поведу тебя на прогулку, хорошо? Разве это не звучит прекрасно?

Скатах радостно лает, а затем приступает к работе, лакая ее и его соки из его ствола. Ее язык

довольно непристойно скользит туда-сюда, и Сигуре стонет от того, насколько она нетерпелива и полна энтузиазма. На секунду он думает, что она собирается превратить это в полноценный минет, и он также думает, что не возражает против этого... но затем она отстраняется, и он моргает, понимая, что теперь он чист.

Глядя на свою распутную сучку, Сигуре замечает, что она выжидающе смотрит на него, виляя хвостом от волнения. Он не может не восхищаться тем, сколько сокровищ он нашел в этой сучке. В конце концов, хвост - это ПРОСТО анальная пробка... количество силы, количество контроля над собственными анальными мышцами, чтобы иметь возможность вот так вилять хвостом из секс-игрушки туда-сюда... ну, Скатах, безусловно, была особенной. Как он и думал раньше, она была благом во многих отношениях.

Хотя было очевидно, чего она хотела. Он обещал прогулку, и Скатах, казалось, была особенно заинтересована в том, чтобы показать себя своим собратьям-Слугам и вообще всем и каждому в Халдее. Сигуре был рад еще больше унижить и опустить свою восхитительную сучку. Показывать ее всем было бы самым большим развлечением за последнее время.

Засовывая свой член обратно в штаны, молодой Мастер слегка дергает за поводок, и нетерпеливая Скатах тут же оказывается рядом с ним, ползя на четвереньках рядом с ним, ВСЕ ЕЩЕ виляя хвостом позади нее. Они идут гулять, как есть, прямо по чертогам Халдеи. Сигуре не может не радоваться тому, как далеко он подчинил себе могущественную королеву.

Честно говоря, реакция других его Слуг тоже не так уж плоха. Сначала они сталкиваются с Фергусом мак Ройгом, и мускулистый, широкоплечий воин останавливается как вкопанный, ошеломленный увиденным перед ним, а Сигуре с самодовольным весельем наблюдает, как рот Фергуса открывается и закрывается несколько раз, как золотая рыбка. Слуга-мужчина однажды заявил, что судьба настоящего кельта - сделать так, чтобы Скатах принадлежала ему... Скатах, в свою очередь, ударила кельтского воина, но Сигуре не мог не любопытствовать, как он отреагирует на ЭТО.

Наконец, губы Фергуса изгибаются в широкой счастливой улыбке, и он смеется, уперев кулаки в бока.

— Молодец Мастер, действительно молодец! У вас действительно есть дух истинного кельта, не так ли?

Ах, так вот как он намеревался оправдать успех Сигуре там, где он потерпел неудачу. Посмеиваясь, Сигуре просто кивает, оставляя Слугу в его иллюзиях и наслаждаясь впечатленным тоном Фергуса. Когда они проходят мимо друг друга, Фергус от всей души хлопает Сигуре по спине, и молодому человеку требуется все силы, чтобы не упасть лицом вперед. К счастью, он ожидал выражения братской привязанности и напрягся, готовясь к этому.

Продолжая путь со своей собачкой на поводке и в ошейнике, ухмылка Сигуре только усиливается, когда следующим Слугой, с которым они сталкиваются, является сам Кухулин.

Как и Фергус, вооруженный копьем героический дух оказывается в состоянии похожем на контузию, когда он находит Скатах в её виде. Конечно, в отличие от Фергуса, Кухулин на самом деле уважал Скатах как воина, а не просто женщину, которую нужно оплодотворить. Как же он не мог, когда бывшая королева наставляла его и обучала почти всему, что он знал?

— У-Учитель?! Мастер, что, черт возьми, ты делаешь?!

И, в отличие от Фергуса, копыеносец не был впечатлен, а скорее разозлился, когда приблизился к ним. Однако Сигуре не беспокоился, потому что, несмотря на свое новое место у его ног, Скатах все еще была более сильной Слугой. Он улыбался и терпеливо ждал, и он не был разочарован, поскольку его прекрасная новая собачка встала между своим Мастером и ее бывшем Учеником.

...Однако он был немного удивлен тем, КАК ей удалось отпугнуть Кухулина.

— Гаф!

Мужчина-Слуга и молодой человек моргают при этом, а затем Сигуре ухмыляется, а Скатах продолжает издавать злые собачьи звуки.

— Гаф! Гаф, гаф, гаф! ГАФ, ГАФ, ГАФ, ГАФ, ГАФ!

— У-Учитель!

— ГАФГАФГАФГАФГАФГАФГАФ!

Скатах слегка дергает поводок, хотя Сигуре удерживает ее, зная, что если она воспользуется своей истинной силой, ему придется немедленно отпустить ее или сопротивляться втягиванию в драку. В конце концов, новоиспеченной сучке ничего не остается, кроме как лаять на Кухулина, чтобы прогнать сбитого с толку героического духа. Через несколько мгновений копеечник убегает с места происшествия с широко раскрытыми от испуга глазами, когда его бывшая наставница активно лает на него, как собака.

Как только он уходит, Скатах возвращается к Сигуре, глядя на него с надеждой и преданностью. Посмеиваясь над ее выходками, молодой Мастер протягивает руку и гладит ее по голове, запуская пальцы в ее волосы.

— Хорошая собачка.

Скатах сияет, а затем тыкается носом в ее ногу, слегка постанывая, когда она почти начинает трахать его. Сигуре почти готов позволить ей, размышляя о достоинствах и недостатках траха своего нового питомца прямо здесь, посреди зала, на всеобщем обозрение. Однако, прежде чем он успевает решить, так или иначе, женский голос прорывается сквозь его мысли, отвлекая

внимание его и Скатах друг от друга.

— ...С-собачка?

Моргая, Сигуре поднимает глаза и видит, что Машу стоит там и смотрит на картину перед собой с ярко-красным лицом. Рот Полу-Слуги открывается и закрывается один раз, прежде чем ее нос начинает немного кровоточить. Затем она поворачивается и убегает от них, убегая так быстро, как только может... в направлении своей комнаты. К этому моменту Сигуре довольно хорошо знает бывшего клерка Халдеи. Он не сомневается, что девушка только что вообразила себя на месте Скатах, а теперь она, несомненно, убежала мастурбировать на мысль о себе как о питомце Сигуре.

Честно говоря, его окружали извращенцы. Ухмыляясь и закатывая глаза от собственной глупой мысли, Сигуре, тем не менее, знает, что настроение испорчено, по крайней мере, на данный момент. Мысль о том, чтобы трахнуть Скатах прямо здесь, в холле, исчезла, и даже женщина-Слуга, которая в настоящее время выступает в роли его собаки, больше не трется о его ногу, забавная реакция Машу на них несколько охладила ее пыл, по крайней мере, на время.

Потянув за поводок Скатах, Сигуре продолжает вести своего нового питомца по коридорам. По пути они сталкиваются еще с тремя слугами, и каждый из них так счастлив, что подбегает и умоляет «погладить собачку». Это неудивительно, учитывая, кто они. Лоля Жанна, Джек и Детский Стишок... каждая из трех миниатюрных Слуг ведет себя так же по-детски, какими и выглядят, особенно когда дело доходит до собак... даже девочек-собак, такой как Скатах.

Однако его сучке, похоже, нравится их внимание, так что Сигуре позволяет это, наблюдая, как каждая из лолли-слуг гладит ее по волосам, или чешет искусственные уши, или даже поглаживает её покрытые мехом сиськи. К концу Скатах почти превратилась в лужу, бормоча и издавая счастливые собачьи звуки в ответ на их действия.

В конце концов, каждая из них уходит, и Сигуре дает Скатах время, чтобы прийти в себя, прежде чем продолжить прогулку. Выставление напоказ своего нового питомца в Халдеи доставляет ему огромную радость, и, судя по энтузиазму Скатах, это приносит и ей большую радость. По правде говоря, женщина-слуга более чем рада, она чрезвычайно возбуждена.

Когда Сигуре ходит с ней по базе, позволяя почти всем увидеть ее почти обнаженное тело, Скатах не может не любить каждую последнюю секунду этого. Она так счастлива, что больше не находится на вершине пищевой цепи. Несмотря на ее силу, несмотря на ее мастерство, ее опыт и ее силу... это то место, которому она всегда принадлежала, и она наконец встретила Мастера, который это видит.

Теперь все ее существо полностью подчинено воле другого, как и должно было быть все это время. Пока они молча идут по коридорам, Скатах клянется себе, что с этого дня она навсегда останется идеальной маленькой сучкой своего Мастера.

-x-X-x-

Если вы хотите прочитать больше о моих работах, которых нет на этом веб-сайте(fanfiction.net), ознакомьтесь с работами на Hentai-Foundry и Questionable Questing, где у меня более тысячи историй! На этих сайтах я известен как «Cambrian».

Если вы хотите внести свой вклад в финансирование моего писательства, загляните ко мне на [Patreon.com/Cambrian](https://www.patreon.com/Cambrian)

Спасибо за чтение!

<http://tl.rulate.ru/book/598/7434>